

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Испытание брачующихся

Внезапно все барабаны, кроме одного, смолкли. К сваям, торчавшим из помоста, прикрепили сетки-гамаки. К двум из них подвели новобрачных: юношу в возрасте 18 лет и значительно более юную девушку. Ей можно было дать лет восемнадцать, но довольно развитая грудь говорила за то, что это уже не ребенок.

Одетые как и большинство присутствующих — он в набедренной повязке, она в фартучке, прикрывающем лоно, то есть почти голые, они легли в гамаки, висевшие рядом. Шаман, снявший к этому времени с головы маску и оказавшийся довольно старым, хотя и резвым еще человеком, с безумным взглядом стал исполнять вокруг неподвижно лежавшей пары какой-то ритуальный танец, выкрикивая над ними заклятья и потрясая двумя небольшими плотно закрытыми корзинками. Хотя все, не только мужчины, но и женщины и даже дети, были в состоянии заметного опьянения, на помосте воцарялась мертвая тишина.

В какое-то миг шаман подскочил ко мне и в знак уважения к гостю позволил заглянуть в одну из корзинок, открыв на мгновение крышку: внутри копошились десятки тысяч свирепых муравьев. Затем среди всеобщего напряженного молчания шаман поставил одну корзинку на голую грудь юноши, а вторую — на грудь девушки. Муравьиный суд начался.

— В корзинках есть маленькие отверстия, — — муравьи не могут сквозь них убежать, но могут кусать.

По лицам несчастных заметно было, что муравьи не теряли времени даром. Пот ручьями лил с тел обоих, и они от боли кусали губы, хотя и старались делать это незаметно.

— Они должны терпеть спокойно и стойко, — пояснили мне.

— Если они пошевелиятся от боли, а еще хуже — застонут, они не смогут жениться и навлекут на себя великий позор!

Шаман же не знал пощады. Он поминутно встряхивал корзинки, доводя муравьев до неистовства, и каждый раз при этом переставлял корзинки с одной части тела истязуемых на другую. Барабан тем временем все наращивал темп своего глухого аккомпанемента, а зрители с безжалостным вниманием все напряженнее следили за юными страдальцами.

Торжественный обряд достиг апогея, когда шаман открыл корзинки и содержимое их высыпал на тела новобрачных. Муравьев было такое множество, что местами они облепили кожу сплошным черным шевелящимся покровом. Жестоко кусая, они мгновенно расплзались по телам, и не оставалось уже ни одного живого места, куда бы они не вгрызались, испуская свой жгучий яд.

Юные страдальцы держались стойко и ни разу даже не вздрогнули. Юноше муравьев досталось больше, и порой мне казалось, он вот-вот лишится чувств. Свирепые насекомые тучами заползали на лица, и мученикам приходилось смежать веки, чтобы уберечь глаза. Но, несмотря ни на что, они переносили боль мужественно, и лишь у юной индианки из-под сомкнутых век ручейками текли слезы. Но и она не издала ни звука и не шевельнулась.